

шению к странам Запада»³⁸⁶. Такое выступление генерала армии сыграло определенную роль в том, чтобы убедить членов Сената в правильности такого решения.

Окончательно протокол вступил в силу 15 февраля 1952 г., посредством чего область действия договора была расширена, включив в себя Грецию и Турцию, а 18 февраля 1952 г. в межжлисе решение о вступлении в организацию было одобрено подавляющим числом голосов. По мнению Джорджа Макги, назначенного послом в Турции в 1951 г., «это было не только признанием стратегической важности Турции, но и также ее равенства с западноевропейским сообществом»³⁸⁷.

Несколько лет спустя министр иностранных дел Турции Кёпрюлю сделает следующее заявление в межжлисе: «Атлантический альянс входит в рамки нашей национальной политики, поскольку главные приоритеты внешней политики Турции, а также основополагающие принципы ООН, такие как мир, свобода и территориальная целостность, также являются главными принципами НАТО»³⁸⁸.

Таким образом, начало войны на Корейском полуострове дало возможность Турции воспользоваться благоприятным моментом для того, чтобы поднять свой статус в глазах США и Запада в целом, для чего турецкое правительство решилось на очень важный для своего политического будущего шаг – отправить контингент турецких войск на Корейскую войну. Это было сделано несмотря на то, что турецкое правительство опасалось негативной реакции СССР и обострения отношений с ним, а потому оттягивало принятие окончательного решения. Официальное обращение к ней генсека ООН 24 июля заставило Турцию понять, что этот вопрос не требует отлагательств, и ей нужно выбирать. Но выбор напрашивался один: встать на сторону ООН, поскольку это давало Турции значительно больше плюсов, чем вариант остаться в стороне и не обострять отношений с СССР. Во-первых, благодаря этому Турция могла повысить свой статус в глазах Запада. Во-вторых, в этом случае Турция могла на полном основании рассчитывать на скорое осуществление своей заветной мечты – добиться членства в НАТО, что было самой главной причиной для принятия такого решения. Хотя США не давали ей никаких гарантий на включение ее в НАТО, Турция пошла на этот шаг в перспективе на будущее. Вторая попытка вступить в НАТО в августе – сентябре не удалась столько не из-за нежелания США, сколько из-за противодействия европейских членов НАТО. Но, несмотря на это, турецкое правительство сделало верный политический ход тем, что в этом вопросе всецело полагалось на поддержку США. Многие события свидетельствуют о том, что изменения позиции США по отношению к вопросу о геостратегическом значении Турции стали происходить благодаря участию турецких войск в Корейской войне. Здесь будет уместно вспомнить о том, что еще в июле 1950 г., когда Турция заявила о своем решении отправить войска в Корею, никто не мог ей дать гарантии на вступление в НАТО. Безусловно, немалую роль в этом сыграло и опасение того, что, в том случае, если оттягивать вступление Турции в НАТО, Советский Союз мог снова начать оказывать давление на эту страну. Можно сказать, что Корейская война стала тем катализатором, который ускорил интеграцию Турции в западноевропейскую систему безопасности.

И.В. Конева

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ» В РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Республика Вьетнам – государство, существовавшее на территории Южного Вьетнама в 1955 – 1975 гг. Вьетнам издавна представлял интерес для великих держав как государство, имеющее стратегически выгодное положение. Ещё с XIX в. Вьетнам являлся частью французских колониальных владений. Войны Франции в Индокитае завершились подписанием 21 июля 1954 г. Женевских соглашений, которые признавали независимость и территориальную целостность трёх стран Индокитая – Вьетнама, Лаоса и Камбоджи³⁸⁹. Несмотря на подписание соглашений, объединить Вьетнам так и не удалось: северную и южную части страны разделяла демилитаризованная зона и демаркационная линия приблизительно по 17-й параллели. Эта линия являлась временной и не должна была рассматриваться как политическая или территориальная граница³⁹⁰. После ухода французов из Индокитая правительство Хо Ши Мина быстро укрепило свою власть в Северном Вьетнаме. В 1945 г. была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). В Государстве Вьетнам (Южный Вьетнам) на смену французам пришли США, а гла-

³⁸⁶Howard H. Turkey and the straits and US policy. L., 1974. P. 265

³⁸⁷Harris G. Troubled alliance: Turkish-American problems in historical perspective, 1945 – 1971. Wash., 1972. P. 44

³⁸⁸TDP. S. 251

³⁸⁹Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме от 20 июля 1954 г. // Женевское совещание министров иностранных дел. 26 апреля-21 июля 1954 г. Документы по индокитайскому вопросу. М.: МИД СССР, 1956. С. 222.

³⁹⁰Заключительная декларация от 21 июля 1954 г. Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индокитае // Женевское совещание министров иностранных дел. С. 275.

вой государства формально был Бао Дай (бывший император Аннама, центрального Вьетнама, отрешенный от престола в 1945 г.). В 1954 г. под давлением США Бао Дай назначил Нго Динь Дьема, крупного помещика и главу католического семейного клана, на пост премьер-министра страны. Согласно заключительной декларации Женевского совещания в 1956 г. необходимо было провести всеобщие выборы в парламент единого Вьетнама³⁹¹. Однако, по мнению США, в результате таких выборов вся страна непременно оказалась бы под властью коммунистов. Тогда при активной поддержке ЦРУ 26 октября 1955 г. были проведены выборы, в результате которых Дьем стал первым президентом Южного Вьетнама, была провозглашена Республика Вьетнам, а Бао Дай был смещен.

Подобные действия вызвали недовольство со стороны Северного Вьетнама и южновьетнамских коммунистов. Убедившись, что мирное объединение страны не имеет перспектив, вьетнамские националистические и коммунистические силы развернули повстанческое движение в сельских районах Южного Вьетнама. Повстанцы пытались заручиться поддержкой крестьян, обещая им землю. Политическое руководство движением осуществлялось из Северного Вьетнама. 20 декабря 1960 г. было объявлено о создании Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФО ЮВ)³⁹², задачей которого было освободить Южный Вьетнам от американского присутствия и их ставленника Нго Динь Дьема.

С 1954 г. правительство Дуайта Эйзенхауэра в течение семи лет поддерживало режим Нго Динь Дьема в Южном Вьетнаме. С приходом к власти правительства демократов в США Джон Кеннеди продолжил политику своего предшественника в отношении Вьетнама. На протяжении трёх лет, с 1961 по 1963 г. США оказывали финансовую и военную помощь режиму Дьема в борьбе с партизанским движением в стране. Помимо этого администрация Кеннеди занялась разработкой «контрпартизанской стратегии», которая бы включала в себя комплекс военных, социально-экономических, психологических мероприятий в ответ на действия партизанского движения в Южном Вьетнаме. Программа создания «стратегических деревень», о которой пойдёт речь в данной статье, стала одной из форм воплощения в жизнь этой стратегии. Американские деятели возлагали большие надежды на реализацию этой программы и полагали, что таким образом может быть решена проблема партизанской войны в Южном Вьетнаме.

С начала 1961 г. в США идёт активная разработка различных вариантов будущих действий во Вьетнаме и ведутся переговоры с правительством Нго Динь Дьема. Уже в конце апреля – начале мая 1961 г. была одобрена «ограниченная» программа «умиротворения» Южного Вьетнама. Под «умиротворением» американцы подразумевали нанесение поражения партизанам. Согласно этой программе:

1. предусматривалась отправка дополнительного числа американских «советников» и инструкторов,

2. расширялась американская военная помощь правительству Дьема³⁹³.

В связи с этим необходимо отметить два момента. Во-первых, под термином «советники» подразумевались военнослужащие США. Во-вторых, по Женевским соглашениям 1954 г. США было разрешено иметь в южной части Вьетнама 685 военных советников. Однако, не признавая соглашений, США постепенно увеличивали их число в Южном Вьетнаме.

В июне 1961 г. в Южный Вьетнам была направлена «исследовательская миссия» директора калифорнийского Стэнфордского университета профессора Юджина Стейли, которой поручалось определить возможный объём американских военно-экономических усилий для укрепления вооружённых сил режима Нго Динь Дьема для борьбы с НФО. В эту группу вошли экономические и налоговые эксперты, а также представители казначейства, госдепартамента. Предполагалось разработать трёх/пятилетний план экономического и социального развития. Согласно этому плану финансирование должно было распределяться на поддержание необходимого уровня военных сил и сил безопасности, осуществление социальных программ, экономическое развитие³⁹⁴.

Кроме этого, в конце июля 1961 г. в Южном Вьетнаме побывала группа по исследованию и развитию во главе с Уильямом Годелом. Был рассмотрен вопрос об учреждении совместного американо-вьетнамского центра по исследованию и развитию. Годел и группа экспертов вместе с представителями вооружённых сил Южного Вьетнама учредили в Сайгоне военно-испытательный центр для проведения экспериментов с новыми технологиями и оружием, которые могли бы быть использованы в партизанской войне. Необходимо отметить, что эксперименты проводились также с различными отравляющими веществами, дефолиантами, которые планировали применять на границе с Лаосом и Камбоджей, чтобы остановить инфильтрацию партизан, а также в самом Южном Вьетнаме для уничтожения лесов и посе-

³⁹¹ Там же.

³⁹² Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 234.

³⁹³ Ли В.Ф. Стратегия и политика неокOLONиализма США. (Дипломатия «новых рубежей» и страны Южной и Юго-Восточной Азии). М.: Наука, 1971. С. 50.

³⁹⁴ The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961-1963. Vol. 1. N 72. P. 179.

вов. Первоначальная цель таких операций – подорвать экономические ресурсы национально-освободительного движения³⁹⁵.

В результате работы «экономической миссии» был разработан комплексный план мероприятий, который предусматривал 3 этапа:

1. «умиротворение» Южного Вьетнама в течение 18 месяцев и создание баз в Северном Вьетнаме,
2. восстановление экономики Южного Вьетнама и усиление подрывной деятельности в Северном Вьетнаме,
3. экономическое развитие Южного Вьетнама и нападение на Северный Вьетнам³⁹⁶.

Особое место принадлежало идее создания по всему Южному Вьетнаму «стратегических деревень», куда предполагалось согнать более 7 млн. южновьетнамских крестьян, изгнанных из районов наибольшей активности партизан³⁹⁷.

Идея создания «стратегических деревень» по сути не была новой. Американцы решили использовать опыт Великобритании по борьбе с партизанами. 17 сентября в Сайгон была приглашена миссия, возглавляемая Робертом Томпсоном, для содействия правительству Вьетнама в борьбе с партизанским движением. Томпсон получил известность в результате успешного проведения подобных операций в Малайе и на Филиппинах³⁹⁸. Несмотря на то, что ситуации в этих странах отличались от вьетнамской проблемы, многие американские деятели считали, что рекомендации Томпсона будут полезны. Кроме того, в Южном Вьетнаме имелся свой опыт проведения подобных мероприятий. В 1959 г. Дьем развернул кампанию по созданию на юге страны укрепленных «агрогородов», т.е. системы оборонительных сооружений для «защиты населения от коммунистов»³⁹⁹.

В январе 1962 г. американцами был разработан ещё один план под названием «Стратегическая концепция для Южного Вьетнама»⁴⁰⁰. Его автором был Роджер Хилсмен, директор Управления разведки и исследований при госдепартаменте и главный сторонник политического подхода к реализации контрпартизанской стратегии. Хилсмен познакомился с техникой ведения партизанской войны, находясь на службе в Бирме во время второй мировой войны. Хилсмен посетил Сайгон с 15 по 21 января 1962 г., вернувшись из поездки, он составил подробный отчет, в котором выдвинул ряд предложений. План Хилсмена основывался на трёх предположениях:

- проблема в Южном Вьетнаме имеет больше политические корни, чем военные,
- контрповстанческая программа должна защитить население от партизан,
- контрповстанческие силы должны использовать аналогичную тактику, что и партизаны⁴⁰¹.

Как и в плане британского советника Томпсона в основу программы Хилсмена легла система «стратегических деревень», создание которой необходимо было начать с густонаселённых областей, таких как дельта р. Меконг и территории вокруг г. Хюэ.

В результате программа строительства «стратегических деревень» была одобрена президентом Кеннеди. Началось массовое переселение южновьетнамских жителей во вновь созданные поселения, которые были надёжно укреплены и должны были обеспечить защиту населению от атак партизан.

«Стратегическая деревня» представляла собой изолированный пункт, вход и выход из которого был строго регламентирован не только для посторонних, но и для её жителей. Деревню окружала изгородь из бамбука или кольев, которую опоясывала колючая проволока. Между этими двумя изгородями располагалась «мёртвая зона», утыканная шипами и усеянная минами. За колючей проволокой находился ров, затем земляной вал. В центре всех этих сооружений находились административные учреждения «стратегической деревни», оборудованные подземными убежищами, ходами сообщения и т.п. Жителям такой деревни выдавали особые удостоверения с фотографией и отпечатками пальцев владельца⁴⁰². Вся деревня делилась на группы из 3-5 домов, каждая из которых была обнесена забором.

Управление деревней возлагалось на избираемого старосту, который отчитывался перед губернатором провинции, а тот, в свою очередь, подчинялся непосредственно Дьему⁴⁰³. Каждая «стратегическая деревня» охранялась подразделением из корпуса самообороны, в которое входило от 75 до 150 че-

³⁹⁵ Ibidem. N 96. P. 228.

³⁹⁶ История Вьетнама в новейшее время (1917-1965) / Под ред. А.А. Губера. М.: Наука, 1970. С. 363.

³⁹⁷ Вьетнам (справочник). М.: Наука, 1969. С. 128.

³⁹⁸ FRUS. 1961-1963. Vol. 1. N 132. P. 300-301.

³⁹⁹ Colby William Oral History Interview I, June 2, 1981/http://ngotheinh.50megs.com/Colby_DiemCoup.htm

⁴⁰⁰ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 42. P. 78.

⁴⁰¹ Ibidem. P. 78-79.

⁴⁰² Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе: очерк борьбы за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945-1976). М.: Политиздат, 1978. С. 106.

⁴⁰³ Streeb K.M. A Fragmented Effort: Ngo Dinh Diem, the US Military and State Department and the Strategic Hamlet Program of 1961-1963 // <http://www.vietnam.ttu.edu/virtualarchive/2321515001.asp>

ловек. Основной задачей корпуса самообороны было отражение атак партизан до прибытия правительственных войск. Территория между «стратегическими деревнями» находилась под наблюдением гражданской гвардии. Кроме того, необходимо было создать так называемые «оборонительные деревни» вдоль территорий, где были сосредоточены силы партизан⁴⁰⁴.

Помимо этого все «стратегические деревни» должны были быть разделены «белыми зонами», т.е. территориями, где уничтожалось всё живое. Весь Южный Вьетнам должен быть отделён от соседних стран полосой выжженной земли шириной в милю, простирающейся от 17-й параллели вдоль границ с Лаосом и Камбоджей до Сиамского залива. На этой «ничейной земле» все селения должны быть уничтожены напалмом, а леса и поля – ядовитыми химическими веществами.

Основная цель, которая стояла за всеми этими мероприятиями, состояла в привлечении как можно больше населения на сторону режима Дьема. Поэтому, чтобы повысить уровень жизни в новых условиях, предполагалось проведение социально-экономических реформ. Программа создания «стратегических деревень» предусматривала не только строительство в деревнях оборонительных сооружений, но и превращение их в центры здравоохранения, среднего образования и сельскохозяйственного обучения. Основной целью таких мероприятий было привязать крестьян к вновь созданным деревням, создав все необходимые условия для проживания⁴⁰⁵. Построив школы и медицинские учреждения, провозгласив земельную реформу и проведение новых выборов на уровне деревень, американцы считали, что таким способом они смогут убедить южновьетнамское население, что, оставаясь верным своему правительству, оно получит больше, чем если перейдёт на сторону партизанского движения.

Суть американской теории, на основе которой создавались «стратегические деревни» и «зоны процветания», заключалась в следующем. Партизаны и народ – одно целое. Чтобы изолировать партизан от народа, а народ от партизан, необходимо сосредоточить крестьян в «стратегических поселениях». Тем самым американские стратеги хотели вынудить партизан вести такую войну, которая была бы им выгодна. Американцы считали, что путём переселения крестьян удастся изменить ход войны в Южном Вьетнаме. «Если партизанам потребуется рис, – говорил Хилсмен, – им придётся совершать нападения на деревни. Таким образом изменится характер войны. Вместо того чтобы правительственным войскам, преследующим партизан, попадать в засады, сами партизаны, совершая атаки на деревни, будут попадать в ловушки»⁴⁰⁶.

С помощью «стратегических деревень» американские деятели хотели создать в Южном Вьетнаме своего рода «оазис современной цивилизации», демократическое общество с опорой на деревни. По мнению Дьема, в создании «стратегических деревень» он видел новую форму общинной организации, которая имела своей целью не только сохранение порядка и мира в деревнях, но и позволит резко поднять жизненный уровень сельского населения. Эти идеи в 1962 г. были реализованы на практике, хотя не в том виде, как это планировалось: «стратегические деревни» больше были похожи на концлагеря.

Таким образом, к началу 1962 г. администрация Кеннеди сформулировала стратегию по нанесению поражения партизанам в Южном Вьетнаме. Основой новой программы стало создание системы «стратегических деревень» для расширения правительственного контроля над населением и его защиты от партизан. Роль США во взаимоотношениях с Южным Вьетнамом заключалась в поставках материалов, оружия и направления «советников».

Тем временем ситуация во Вьетнаме становилась всё сложнее. В 1961 г. партизаны уже контролировали значительную часть территории Южного Вьетнама и могли практически в любой момент перекрыть движение по дорогам страны. Боевые действия партизанских отрядов в этот период сводились в основном к разгрому небольших укрепленных постов, малых по масштабу карательных экспедиций, т.е. к таким операциям, которые позволяли повстанцам без значительных потерь обеспечивать себя оружием и освобождать деревни. Американские военные советники были убеждены, что следует ожидать крупномасштабного вторжения с Севера, как это было в Корее, и рекомендовали Нго Динь Дьему создать регулярную армию с разветвленной системой управления войсками, оснастить ее тяжелым вооружением и артиллерией. Но такая армия оказалась неспособной эффективно противостоять стремительным атакам партизан. Таким образом, поддержание безопасности в сельских районах легло на плечи слабо подготовленной и плохо вооруженной национальной полиции, в которую к тому же часто удавалось внедряться партизанам. Другой серьезной проблемой стало массовое перетекание оружия в руки партизан либо в ходе боевых действий, либо через перебежчиков.

3 февраля 1962 г. правительство Республики Вьетнам объявило программу создания «стратегических деревень» национальной политикой и учредило «Международный комитет стратегических дере-

⁴⁰⁴ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 42. P. 84-85.

⁴⁰⁵ Ibidem. N 54. P. 114.

⁴⁰⁶ Цит. по: Ли В.Ф. Стратегия и политика неоколониализма США. С. 61.

вень». Помимо этого были созданы комитеты на уровне провинций⁴⁰⁷. Национальной задачей было объявлено строительство 16 тыс. поселений. Брат южновьетнамского президента Нго Динь Нью, который практически наравне с Дьемом принимал участие в управлении государством, выступил в защиту идеи «стратегических деревень», приводя следующие доводы. «С точки зрения военной «стратегические деревни» изолируют противника, отделяют его от народа и заставляют вести бои на условиях, выгодных для нас и безнадёжных для него»⁴⁰⁸. С политической точки зрения «стратегические деревни» предполагалось использовать как средство укрепления власти в сельских районах и как среду для внедрения агентов различных служб. В экономическом плане считалось, что с помощью «стратегических деревень» можно было сосредоточить людские и материальные ресурсы в одном месте и таким образом ликвидировать источники снабжения партизанских отрядов. С социальной точки зрения предусматривалось проведение некоторых реформ, направленных на привлечение крестьянских масс на сторону сайгонского правительства⁴⁰⁹. В плане, разработанном специальным комитетом стратегических деревень, указывалось, что первоначально их надо создавать в зоне, контролируемой сайгонским режимом, а затем – в «спорных» районах, а потом они будут «расплываться, как масляное пятно» по освобождённым областям⁴¹⁰.

Для более эффективного руководства южновьетнамскими вооружёнными силами необходимо было единое военное командование. 8 февраля 1962 г. МААГ (миссия американской военной помощи) была преобразована в МАК (командование по военной помощи) во главе с генералом Полом Харкинсом⁴¹¹. Сайгонскому штабу МАК помимо военной миссии подчинялся весь военный персонал США в Южном Вьетнаме, поэтому в его функции входила задача общего руководства и координации карательных действий войск специального назначения. Таким образом, чтобы усилить контроль над сайгонской армией, США пошли на внедрение американской военной системы на всех уровнях, взяв на себя прямое руководство всеми подразделениями сайгонской армии.

При реализации «контрпартизанской стратегии» важное значение имела идеологическая пропаганда среди населения. Предполагалось, что умиротворение не может быть полностью осуществлено без «завоевания умов и сердец» людей. Для укрепления своего режима Дьем провозгласил «философию персонализма», которая превратилась в официальную идеологию. Младший брат южновьетнамского президента и его главный политический советник Нго Динь Нью пытался представить её в виде дальнейшего развития традиционных идеалистических идеологий Востока: индуизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, которые якобы в современную эпоху были подвергнуты пересмотру под углом новых требований. Это некая особая идеология, освещающая путь развития слаборазвитых стран. Трудовая персоналистская партия (ТПП), которая затем была превращена в Трудовую католическую партию (ТКП), являлась правящей партией режима Дьема. Истинным руководителем данной организации был Нго Динь Нью. Главной задачей он считал создание мощной антикоммунистической организации по образцу и подобию коммунистической партии⁴¹². Таким образом, на территории Вьетнама начиная с 1955 по 1963 г. были две правящие трудовые партии: одна на Севере – Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ) и одна на Юге. Вполне вероятно, что при создании ТПП, а затем и ТКП помимо всего прочего в расчёт принимались особенности «наиболее вероятного противника», а именно коммунистов, основной опорой которых являлся союз трудового народа, рабочего класса и крестьянства. Однако для эффективного противодействия коммунистам требовалось перехватить не только организационную структуру, основную социальную опору, но и идеологическую начинку. В качестве альтернативы коммунистическому светлому будущему предлагалось католическое. ТПП, в отличие от ПТВ, была тайной правящей партией, которая не столько объединяла широкие трудовые массы, сколько чётко различала людей по признакам религиозной принадлежности и материального положения. Таким образом, вместо объединения людей на борьбу с коммунизмом получился раскол южновьетнамского общества по религиозному признаку, который произошёл и среди католиков⁴¹³.

27 февраля 1962 г. в Сайгоне произошло одно важное событие, которое повлияло на дальнейшую политику южновьетнамского президента Дьема. Два истребителя южновьетнамской авиации нанесли бомбовые удары и обстреляли резиденцию Дьема⁴¹⁴. Это событие показало снижение уровня безопасности в стране и популярности режима Дьема. Сайгонский правитель воспринял случившееся как необхо-

⁴⁰⁷ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 46. P. 96.

⁴⁰⁸ Цит. по: Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе. С. 104.

⁴⁰⁹ Там же. С. 105.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 53. P. 111-112.

⁴¹² Колотов В.Н. Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме, 1945-1963 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 207.

⁴¹³ Там же. С. 208.

⁴¹⁴ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 87. P. 181.

димось ускорить программу по строительству «стратегических деревень» и переселению в них людей. На следующий день после покушения на его жизнь Дьем совершил поездку по провинции Бин Дуонг и остался недоволен, по его мнению, медленными темпами строительства. Без переселения людей проводить умиротворение представлялось невозможным. Кроме этого, в связи с усилением деятельности НФО вооружённые силы и полувоенные формирования сайгонского режима становились объектом постоянных нападений со стороны партизан⁴¹⁵.

Первые опыты такого рода Дьем проделал в районах, примыкающих к 17-й параллели. Там были сосредоточены силы армии и полиции, которые уничтожили деревни, находящиеся к югу от демаркационной линии, и создали несколько «стратегических поселений».

В течение весны-лета 1962 г. южновьетнамская армия провела большое количество операций против НФО, основной целью которых было изолировать сельское население от коммунистов. 22 марта под руководством Нго Динь Нью начала действовать карательная операция «Восход солнца», целью которой было умиротворение провинции Бин Дуонг к северу от Сайгона⁴¹⁶. Было решено, что эта территория имела важное значение, т.к. в первую очередь необходимо было обеспечить безопасность вокруг Сайгона⁴¹⁷. В этом районе около 1200 семей должны были быть добровольно или насильственно переселены из лесов, контролируемых партизанами, во вновь созданные «стратегические поселения». Покинутые деревни сжигались, чтобы лишить партизан крова и пищи. После каждой такой карательной операции большинство населения уходило в лес и присоединялось к участникам вооружённого сопротивления.

Можно отметить ещё ряд известных операций по «умиротворению». Это «план Дельты» (апрель 1962 г.), который предусматривал «умиротворение» 10 провинций вокруг Сайгона⁴¹⁸. Операция «Буревестник» была проведена в мае 1962 г. в прибрежной провинции Фу-Йен в 300 милях северо-восточнее Сайгона. Вся провинция была разделена на «жёлтую», «синюю» и «красную» зоны. Красными назывались районы, находящиеся под контролем партизан, синими – территории, где идут бои, и жёлтые – зоны, контролируемые режимом Дьема. Первоочередной задачей было укрепление деревень в жёлтой зоне, затем будет сделана попытка установить контроль над синей зоной и, наконец, начнётся генеральное наступление для «умиротворения» красной зоны.

На стадии создания «стратегических деревень» Пентагон действовал в военном плане по двум основным направлениям:

1. «длительное прочёсывание», при котором регулярные силы и местные полувоенные и полицейские формирования в течение 3-6 месяцев циркулировали по определённому району с тем, чтобы парализовать и уничтожить силы Сопротивления, ликвидировать их опорные базы, сгонять людей в «стратегические деревни». В течение 1962 г., года «стратегических деревень», было проведено 20 таких операций.

2. операции по «очистке», в которых участвовали небольшие группы «коммандос», перебрасываемые на вертолётах. Эти операции были молниеносными, продолжались несколько часов или один день. В 1962 г. было проведено 27 тыс. карательных операций.

Необходимо отметить, что при осуществлении карательных операций и переселений в «стратегические деревни» американо-сайгонские войска начали широко использовать ядохимикаты. Президент Кеннеди одобрил совместную американо-вьетнамскую программу ограниченного использования химических веществ во Вьетнаме⁴¹⁹. В начале 1962 г. Дьем обратился с просьбой к США одобрить применение отравляющих веществ в программе по уничтожению сельскохозяйственных культур на территориях, окружённых партизанами. Просьба была удовлетворена, и уже с 13 по 16 января были проведены операции по распылению дефолиантов в зоне между провинциями Бьен-Хоа и Вунг Тау⁴²⁰. По словам Дьема, он являлся сторонником реализации программы по применению химических веществ, т.к. она в несколько раз могла облегчить борьбу с НФО⁴²¹.

Первые успехи вдохновили сайгонских руководителей и военных. На перспективу были поставлены следующие цели: не допустить образования партизанами «освобождённых зон», нападения на деревни, обеспечить безопасность жителей «стратегических деревень» и тем самым добиться их поддержки⁴²². По мнению многих американцев, «стратегические деревни» были ключом на пути к успеху всей

⁴¹⁵ Ibidem. N 93. P. 192.

⁴¹⁶ Ibidem. N 103. P. 212.

⁴¹⁷ Ibidem. N 13. P. 24.

⁴¹⁸ Ibidem. N 51. P. 104.

⁴¹⁹ Ibidem. N 1. P. 1.

⁴²⁰ Ibidem. N 41. P. 71.

⁴²¹ Ibidem. N 160. P. 331.

⁴²² Latest Report from the Front in Vietnam // US News and World Report. 1961. N 15. P. 60.

программы. Весной 1962 г. сайгонский режим развернул широкомасштабное строительство по всей стране. Была поставлена задача построить 6 тыс. деревень к декабрю 1962 г. и завершить строительство к концу 1963 г.⁴²³

Программа «стратегических деревень» очень удачно выглядела в теории, но на практике всё было иначе. Несмотря на ажиотаж среди американских и южновьетнамских военных, вызванный широкомасштабным строительством «стратегических деревень», возникли некоторые проблемы при реализации этой программы. Новая политика была отрицательно воспринята южновьетнамским населением, так как никто не хотел покидать свои дома и перебираться в поселения, огороженные колючей проволокой. Необходимость переселения людей (которые не хотели уезжать), нехватка строительных материалов и отказ правительства выплатить крестьянам обещанные деньги вызвали широкое недовольство населения. Но Дьем заявил, что нет необходимости платить крестьянам за работы, связанные с переселением и строительством⁴²⁴. Также эта программа не учитывала традиции вьетнамских крестьян, а именно, привязанность людей к земле предков, священное почитание и сохранение могил⁴²⁵. Поэтому переселение людей проводилось насильственным путём в ходе карательных операций, в которых участвовали также и американские военные. Сайгонские власти предупреждали, что те, кто не переселится в «стратегические деревни», могут подвергнуться опасности, т.к. солдаты могут принять за партизан ни в чём не повинных людей, если эти люди не будут находиться в «стратегических деревнях». Те, кто отказывался идти в «стратегические деревни» или хотя бы протестовал, автоматически причислялись к партизанам⁴²⁶. Более того, чтобы запугать народ и тем самым вынудить его уходить в «стратегические деревни», американцы подвергли ожесточённым бомбардировкам с применением напалмовых и фосфорных бомб крупные населённые пункты – города и деревни⁴²⁷.

Однако, несмотря на сопротивление со стороны населения вашингтонские деятели были оптимистично настроены относительно проведения программы по строительству «стратегических деревень», т.к. сообщения из Сайгона были обнадеживающими. Сообщалось об успешном проведении новой программы («стратегических деревень») в каждой провинции⁴²⁸. Во время визита в Сайгон в мае 1962 г. министр обороны Роберт Макнамара выразил «сдержанный оптимизм по поводу осуществляемой программы и заявил, что победа достижима»⁴²⁹. Строительство деревень расширилось так, что к сентябрю 1962 г. их число достигло 3 тыс.

На самом деле картина успешных действий во Вьетнаме могла быть намеренно обрисована неверно американскими военными источниками в Сайгоне. Это было связано с тем, что в Вашингтоне постоянно требовали сообщений, которые бы продемонстрировали успех США во Вьетнаме. Отдельные факты также могли быть сфальсифицированы для того, чтобы добиться эскалации конфликта. С другой стороны, в связи с введением цензуры на информацию из Вьетнама журналисты не могли говорить правду о том, что там действительно происходило.

В связи с 8-й годовщиной со дня подписания Женевских соглашений в июле 1962 г. ЦК НФО ЮВ сделал заявление, которое имело характер программного документа. В нём выдвигались 4 первоочередные задачи:

1. США должны прекратить вооружённую агрессию, вывести вооружённые силы и вывезти боевую технику из Южного Вьетнама.

2. Правящие власти Южного Вьетнама должны прекратить войну и репрессии против населения, отменить военное положение, прекратить создание «стратегических деревень», ликвидировать уже созданные «агрокорода» и «стратегические деревни».

3. Создать действительно представительное национальное коалиционное правительство, ответственное за поддержание мира, организовать свободные выборы в Национальное собрание Южного Вьетнама.

4. Южный Вьетнам должен проводить политику нейтралитета⁴³⁰.

В результате расширялось число сторонников НФО. Партизанская война получила широкое и повсеместное развитие. Военные операции НФО в 1962 г. заключались в основном в разрушении «стратегических деревень» и освобождении районов, контролируемых сайгонским режимом. Однако понача-

⁴²³ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 98. P. 205.

⁴²⁴ Ibidem. N 23. P. 43.

⁴²⁵ Политика США в Азии. М.: Наука, 1977. С. 177.

⁴²⁶ Бэрчетт У. Вьетнам и Лаос в дни войны и мира. М.: Изд-во ин. лит., 1963. С. 23.

⁴²⁷ Фам Ван Бать, Нгуен Тхань Винь. Преступления не забываются // Вчера Вьетнам, Лаос, Кампучия. Сегодня Гренада, Ливан. Завтра...: преступления американского империализма продолжают. М.: Политиздат, 1985. С. 135.

⁴²⁸ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 203. P. 419, 425.

⁴²⁹ Ibidem. N 187. P. 387.

⁴³⁰ DRV Foreign Affairs Ministry Memorandum on the War, July 22, 1963/<http://www.vietnam.ttu.edu/virtualarchive/2300217004.asp>

лу территория освобождённых районов не представляла собой единого целого. Они были разбросаны по всему Южному Вьетнаму (это явление получило название «шкура леопарда»). По мере возможности в освобождённых районах осуществлялись демократические преобразования в соответствии с программой НФО ЮВ, особенно в области аграрных отношений. Земли помещиков и крупных чиновников конфисковались и передавались крестьянам, вводилось бесплатное обучение в школах и т.д.

Несмотря на справедливость этого факта в течение последующих месяцев среди вашингтонских деятелей царил оптимизм по поводу успешной, по их мнению, реализации контрповстанческой программы. С 10 по 13 сентября состоялся визит специального военного советника президента генерала Максвелла Тейлора во Вьетнам. Была проведена встреча Тейлора с южновьетнамским президентом Нго Динь Дьемом. Дьем кратко изложил ситуацию во Вьетнаме: «В настоящее время стратегия партизан направлена на то, чтобы помешать осуществлению программы «стратегических деревень». НФО усилил пропаганду в поддержку нейтралистского движения. Несмотря на все препятствия, сайгонский режим поставил перед собой цель – построить 16 тыс. «стратегических деревень»»⁴³¹.

В октябре 1962 г., выступая перед Национальным собранием, президент Дьем заявил: «Инициатива переходит на нашу сторону ... Мы уверены в нашей победе. Уже построено 3 тыс. «стратегических деревень»»⁴³². В своих заявлениях Дьем был также оптимистичен, как и американцы, создавая благоприятную картину действий во Вьетнаме, которая на самом деле не соответствовала действительности.

В то же время американский консул в Хюэ Джон Хебль сообщил, что «в Центральном Вьетнаме успешное строительство «стратегических деревень» было лишь видимостью, а сайгонскому режиму ещё не удалось завоевать поддержку местного населения. Сельские жители не заинтересованы в программе «стратегических деревень». А главы провинций и районов признали, что эта программа никак не влияет на количество атак партизан»⁴³³.

В 1962 г. истекли 18 месяцев, отведённых Белым домом на «умиротворение» Южного Вьетнама. И президент Кеннеди был вынужден признать на пресс-конференции 12 декабря: «Мы встречаем огромные трудности в партизанской войне в Южном Вьетнаме, мы втянулись в тоннель, из которого пока ещё не видно выхода»⁴³⁴. По плану Стейли «умиротворение» должно было завершиться через 1,5 года. Первоначально проект предусматривал создание 116 «зон процветания». На деле было создано – 29 и с каждым месяцем их становилось всё меньше. Летом 1962 г. оставалось только 13 таких зон, а в остальных крестьяне восстали, сожгли деревни, в которые их согнали, и либо вернулись в свои старые селения, либо обосновались на новых местах, в лесах или в горах. Жестокость выработанного плана и методы, которыми пытались загнать народ за колючую проволоку, послужили стимулом к объединению народа против политики, проводимой режимом Дьема.

Проблемы, возникшие при реализации программы «стратегических деревень», усугублялись неэффективностью действий южновьетнамской армии. По ряду причин сайгонская армия не могла воевать так, как того хотели американцы. Её подразделения были подготовлены и обучены ведению обычных военных действий и были неприспособлены воевать в джунглях с легковооружёнными партизанами. Планируя войну во Вьетнаме, американцы исходили из того, что после корейской войны намного повысилась техническая оснащённость американских войск. В 1962 г. американцы впервые использовали вариант ведения боя с широким использованием вертолётов⁴³⁵. По мнению американских военных, использование вертолётов должно было обеспечить полное превосходство сайгонской армии. Поначалу эта тактика была достаточно эффективной: с помощью американских вертолётов сайгонская армия обрела высокую манёвренность, что позволило ей одержать несколько побед. Но через некоторое время картина резко изменилась. Силы НФО быстро приспособились к новым условиям, нанося молниеносные и неожиданные удары, а затем исчезая. Вертолётные подразделения стали нести большие потери от хорошо организованного огня противовоздушной обороны.

В течение января-февраля 1963 г. для оценки ситуации на месте в Южный Вьетнам была направлена американская миссия Хилсмена и Форрестола. По возвращению из поездки по Южному Вьетнаму 25 сентября 1963 г. Хилсмен и Форрестол направили президенту отчёт. Они выразили серьёзные сомнения относительно эффективности военных операций, проводимых южновьетнамской армией, отметили ряд недостатков в реализации программы «стратегических деревень» (несмотря на то, что их было построено уже около 4 тыс.), а также особо подчеркнули всё большую отдалённость Дьема от народа. Они

⁴³¹ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 280. P. 642-643.

⁴³² Turning Point? // Time. 1962. N 15. P. 35.

⁴³³ FRUS. 1961-1963. Vol. 2. N 303. P. 704.

⁴³⁴ Цит. по: Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе. С. 110.

⁴³⁵ Streeb K.M. A Fragmented Effort: Ngo Dinh Diem, the US Military and State Department and the Strategic Hamlet Program of 1961-1963 // <http://www.vietnam.ttu.edu/virtualarchive/2321515001.asp>

заявили, что США и Южный Вьетнам «возможно, выигрывают, но война продлится и будет стоить намного больше, чем ожидалось»⁴³⁶. «Партизанам всё ещё удаётся добывать себе продовольствие, оружие и набирать людей в свои ряды из деревень Южного Вьетнама. Инфильтрация по морю была заблокирована с начала 1962 г. Что касается инфильтрации по суше, с января 1962 г. от 3 до 4 тыс. сторонников партизанского движения проникают в Южный Вьетнам по тропе Хо Ши Мина. Согласно данным разведки о силах партизанского движения значительная часть населения всё ещё продолжает сотрудничать с врагом. Жители деревень будут продолжать контакты с врагом, если не обеспечить их безопасность и не проявить обеспокоенность за их благосостояние»⁴³⁷.

Деятельность НФО постепенно приобретала больший размах. Именно в это время значительно расширилась социальная база оппозиционного движения в стране. Сочетая вооружённую, политическую и идеологическую борьбу, силы НФО при поддержке ДРВ сумели организовать серьёзное сопротивление режиму Дьема. Наряду с вооружёнными выступлениями и разгромами «стратегических деревень» происходили также мощные политические выступления, привлекающие все слои населения. В результате большая часть системы сайгонской администрации в сельской местности была разрушена, десятки солдат и чиновников из сайгонской администрации переходили на сторону НФО.

Необходимо отметить, что в 1963 г. продолжались операции по распылению химических веществ над территорией Южного Вьетнама, причём этим операциям подвергалось всё большее количество территорий⁴³⁸. Также американские и южновьетнамские силы продолжали сгонять население в «стратегические деревни». Но, несмотря на значительные трудности, американская миссия в Южном Вьетнаме продолжала давать положительную оценку реализации данной программы⁴³⁹. Так, например, заявлялось, что во многих провинциях Южного Вьетнама наблюдался значительный прогресс в осуществлении контрпартизанской стратегии. Хотя делались некоторые оговорки по поводу того, что построенного количества деревень ещё недостаточно для победы в войне⁴⁴⁰. Дело в том, что американские деятели очень любили оперировать количественными показателями при оценке тех или иных событий. Поэтому в данном случае под «прогрессом» подразумевалось число построенных стратегических деревень. А тот факт, что эти деревни зачастую сразу же разрушались партизанами, не принимался во внимание.

С 25 июня по 1 июля 1963 г. состоялся визит во Вьетнам Виктора Крулака, специального помощника по контрповстанческой деятельности из Комитета начальников штабов. Составленный им отчёт был полон оптимистичных заявлений. «Контрповстанческая кампания разворачивается успешно на двух направлениях: военном и экономическом. Программа по строительству «стратегических деревень» также даёт желаемые результаты. Кроме того, сотрудник американского посольства в Сайгоне Уильям Трухарт в телеграмме в Вашингтон сообщил, что по оценкам МАК, на 1 июля 1963 г. 2/3 «стратегических деревень» уже было завершено»⁴⁴¹.

Однако на самом деле программа создания «стратегических деревень» не только оказалась невыполненной, но и обернулась в конечном итоге против её создателей. С каждым днём темпы создания «стратегических деревень» всё замедлялись. Некоторые такие деревни рухнули, едва возникнув, или разрушались по несколько раз, что сделало невозможным их укрепление. А некоторые из них были превращены населением в крепости борьбы с врагом⁴⁴². «Эта программа восстановила против сайгонского режима даже самых пассивных и покорных жителей страны. Людей заставляли покидать родные деревни. Представителям НФО было трудно проникать в эти деревни, но когда им удавалось установить контакты, это была благодатная почва, чтобы сеять семена сопротивления»⁴⁴³. Причины неудач в осуществлении программы по строительству «стратегических деревень» американские деятели видели в Дьеме и Нью. По мнению американцев, Дьем и его брат рассматривали эту программу как средство распространения влияния их режима в стране, а не как средство борьбы с партизанским движением⁴⁴⁴.

С другой стороны, обещания правительства Дьема крестьянам не были выполнены. Земельная реформа не была проведена. Крестьянам обещали, что если они добровольно переселятся в «стратегические деревни», то получат компенсацию за то, что их дома подвергнутся сожжению, а посевы — обработке ядохимикатами. Затем было объявлено, что компенсацию получают только те люди, в которых пра-

⁴³⁶ FRUS. 1961-1963. Vol. 3. N 19. P. 52.

⁴³⁷ Ibidem. P. 51-53.

⁴³⁸ Ibidem. N 96. P. 238.

⁴³⁹ Ibidem. N 102. P. 257.

⁴⁴⁰ Ibidem. P. 257-258.

⁴⁴¹ Ibidem. N 209. P. 469.

⁴⁴² Краткая история Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). Ханой: Изд-во лит. на ин. яз., 1970. С. 120.

⁴⁴³ Цит. по: Бэрчетт У. Вьетнам и Лаос в дни войны и мира. С. 87.

⁴⁴⁴ Herring G.C. America's Longest War: the US and Vietnam, 1950-1975. N.Y.: McGraw-Hill, 1986. P. 89.

вительство будет полностью уверено, что они не перейдут на сторону партизан⁴⁴⁵. В итоге Дьем отказался платить за что-либо вообще. Социальное положение крестьян почти не изменилось к лучшему, поэтому правительство оказалось неспособным защитить «стратегические деревни» от нападений партизан, а коррумпированные чиновники зачастую обворовывали сельское население.

Проводимая политика создания в Южном Вьетнаме «стратегических деревень» потерпела поражение. Во-первых, эта идея совершенно не соответствовала конкретным историческим условиям и традициям населения Южного Вьетнама. Во-вторых, результаты этой программы противоречили её целям. Необходимо было добиться поддержки населения, а в итоге все больше людей переходило на сторону партизанского движения. В-третьих, проводимая по малайскому образцу политика отделения крестьян от партизан оказалась неудачной, т.к. разница между вьетнамскими крестьянами и вьетнамскими партизанами была незначительной по сравнению с теми различиями, которые существовали между малайскими крестьянами и китайскими партизанами, действовавшими в Малайе.

Всё это стало причиной провала политики «стратегических деревень». Кроме того, военный переворот ноября 1963 г., в ходе которого были убиты Нго Динь Дьем и Нго Динь Нью, положил конец данной программе. В США надеялись, что, принеся в жертву семейство Нго, они сумеют успокоить разбушевавшиеся политические страсти, похоронить вместе с Дьемом совершённые им деяния, и, в конце концов, добиться победы в войне с партизанами. Однако переворот означал поражение контрпартизанской стратегии во Вьетнаме. В то же время, воспользовавшись разразившимся кризисом сайгонского режима, силы НФО активизировали свою деятельность. Режим Дьема, на который сделали ставку в США, был свергнут, а партизанская война продолжалась.

В.А. Смирнова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

Фонд Сорос-Казахстан (ФСК) – одна из неправительственных организаций, внесших особенно заметный вклад в модернизацию постсоветского Казахстана. Фонд поддерживал в Республике Казахстан (РК) проекты в области культуры, развития малого и среднего бизнеса, гражданского общества. Значительная часть средств фонда тратилась на образовательные программы. Для системы высшего образования, в особенности ее социально-гуманитарного сектора, ФСК оказал неоценимую поддержку.

История организации в Казахстане началась в 1993 г., когда в Алма-Ату прибыли представители фонда Сороса, чтобы решить вопрос об открытии филиала в РК⁴⁴⁶. Организационные вопросы решались на протяжении двух лет. За этот период 182 казахстанских ученых получили фонда Сороса финансовую поддержку⁴⁴⁷. Официально Фонд Сороса был зарегистрирован министерством юстиции РК 28 июля 1995 г. К тому времени в центрально-азиатском регионе уже существовал аналогичный филиал в Киргизии, открытый в январе 1993 г.⁴⁴⁸ Возможно, основание первого филиала в регионе именно в Кыргызстане, связано с тем, что на тот момент политика киргизстанских властей на данном этапе была более открытой. Кроме того, она соответствовала пожеланиям Дж. Сороса. Он декларировал, что создавал представительства своего фонда в странах, которые движутся к открытому обществу.

Первоначально Дж. Сорос не хотел, чтобы его фонд работал в Казахстане с представителями чиновничьего аппарата, поскольку последний ассоциировался у него с советской номенклатурой со всеми ее недостатками. Однако глава Американского Совета, с которым Фонд Сороса работал в тесном взаимодействии, убедил его, в том, что помощь министерств будет полезна для проекта⁴⁴⁹.

Действительно, сотрудничество между фондом и министерством образования⁴⁵⁰ Республики Казахстан (РК) оказалось довольно плодотворным. Это было связано с тем, что правительство Казахстана, в том числе и департаменты, отвечающие за высшее образование, проводили открытую политику. В 1995 г. произошла встреча исполнительного директора фонда Сороса в Казахстане Б. Кэмпбела и директора программ обновления гуманитарного образования Н. Ибраевой с заместителем

⁴⁴⁵ Karnow S. Vietnam: a History. N.Y.: Viking Penguin, 1991. P. 273.

⁴⁴⁶ Кривобоков Э. Бог из машины. Фонд Сороса приходит в Казахстан // Казахстанская правда, 26 января 1993. С. 1.

⁴⁴⁷ Абдурахминов С. Джорж Сорос в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, № 4 (34), 2004. С. 29.

⁴⁴⁸ Информационное сообщение // Казахстанская правда, 3 февраля 1993. С. 1.

⁴⁴⁹ Huber R.T. A History of American Councils for International Education. University of Pittsburg. 2004. P. 19.

⁴⁵⁰ Министерство образования РК на протяжении постсоветского периода несколько раз меняло свою структуру и название: Министерство народного образования (1988 – 1992), Министерство образования (1992 – 1997), Министерство образования и культуры (1997 – 1997), Министерство образования, культуры и здравоохранения (1997 – 1999), Министерство образования и науки (1999 – по настоящее время). В дальнейшем эти органы государственной власти условно будут называться министерством образования.